

— Если уж на то пошло, то факультет логистики — это общеизвестное место для бездельников, которые хотят получить диплом для галочки, — поджал губы Ли Лян. — И если этот начальник отдела пропаганды Девятого легиона представляет собой боевой уровень всего факультета, то что тогда говорить о настоящем боевом факультете?

Цзян Цзян тоже выглядел обеспокоенным:

— Когда вышло это правило, я думал, что весь факультет логистики будет в панике. Может, стоило попросить декана связаться с легионами, чтобы нас взяли из уважения. Но в итоге, кроме нас троих, у всех остальных уже были каналы для вступления в легион.

— Да-да! — Кака начал загибать пальцы. — Тот Лю Си из первой группы, который вечно обвинял тебя в том, что ты красишь волосы под древнего азиата, — его партнёр работает в производственном отделе Пятого легиона. Он просто по знакомству устроил его к себе в помощники.

— А та известная трусиха Лю Сыюнь из второй группы? Её старший брат на боевом факультете. Когда он был на четвёртом курсе, он не стал платить за фиктивное место, а по-настоящему пошёл служить в легион. Теперь он по знакомству устроил её в столовую своего легиона.

Кака перечислял одного за другим. Из двадцати одного студента факультета логистики, кроме Чжуан Маня, которому повезло попасть в легион, из оставшихся двадцати только они трое всё ещё пребывали в туманном будущем.

Ли Лян посмотрел на молчаливого юношу и с надеждой сказал:

— Сяо Мань, ты наша единственная связь в легионе из комнаты 601.

Он и Цзян Цзян были старшими сыновьями в своих семьях, а Кака — и вовсе единственным ребёнком. Кроме них, в их семьях почти ни у кого не было духовной силы уровня «С», так что даже если бы они захотели заплатить за связи, то не знали, к кому обратиться.

Ли Лян до сих пор помнил, как после выхода этого правила Шестой легион, который изначально взял деньги, тут же вернул эту «плату за службу» на счёт его отца. Когда его семья связалась с ответственным за это отделом по общим вопросам, им ответили, что всё делается строго по правилам.

Отец ещё пытался спросить, нельзя ли всё-таки устроить его в легион, но ему ответили, что студенты факультета логистики не нужны, и даже прямо заявили, что в Шестом легионе нет отдела логистики.

Знал бы он раньше, не стал бы гнаться за спокойствием и выбирать эту специальность!

Чжуан Мань задумчиво произнёс:

— Попав в легион, даже на самую простую работу, всё равно есть шанс оказаться на поле боя. Вам так уж необходим этот диплом?

— Если бы дело было только в дипломе, отец наверняка сказал бы мне не идти, — будучи единственным сыном в семье, Кака глубоко вздохнул, силясь подавить желание выругаться. — Но если курсант не прослужит год в легионе, он не только не получит диплом, но и налоги для его семьи увеличатся на пятьдесят процентов, а ещё придётся отдать как минимум половину семейного состояния в качестве компенсации за затраты на обучение.

Их семьи занимались бизнесом, и налоги на покупку и продажу различных материалов, на ведение дел и доходы и так были высоки. Если налоги ещё увеличатся, то какая там останется прибыль?

К тому же, обучение в военной академии было бесплатным, и каждый семестр выплачивалась стипендия. Хотя для их семей эти деньги были небольшими, Политический совет действительно тратил средства на их обучение, так что требование компенсации было вполне оправданным.

Что касается слишком высокой суммы компенсации...

Множество обычных налогоплательщиков это одобряли, ведь в оплате обучения и стипендиях курсантов были и их деньги.

Так что этот указ Политического совета ясно давал понять: если они не вступят в легион, их семейное состояние уменьшится вдвое, а налоги вырастут вдвое. Какая семья выдержит такие потери?

После этих слов Чжуан Мань понял, что им во что бы то ни стало нужно найти легион и прослужить там год.

После истории с рекомендательным письмом он также понял, как легионы относятся к факультету логистики, поэтому, встретившись с взглядами троих друзей, он мог лишь сказать:

— Я спрошу сегодня вечером, но не уверен, что это поможет.

— Спроси, спроси, — усмехнулся Кака. — По крайней мере, ты можешь за нас спросить.

Чжуан Мань взглянул на время и кивнул:

— Хорошо, тогда ждите от меня новостей сегодня вечером.

Это был всего лишь вопрос, который не доставил бы ему особых хлопот. Но, как и сказал Ли Лян, он, возможно, действительно был их единственным человеком в легионе, кто мог помочь.

Поэтому вечером, наскоро поужинав, Чжуан Мань тут же вернулся в спальню и, обнимая чёрно-белый комочек, грызущий мутировавшее растение, с трепетом набрал внешний номер призывного пункта Девятого легиона.

Когда звонок был соединён, раздался холодный женский голос, который деловито спросил, в чём дело. Чжуан Мань сначала представился, а потом задал свой вопрос.

— Вы из нашего легиона? — услышав, что звонит свой, сержант Лия смягчила тон.

Она ввела номер Чжуан Маня в Систему военных дел и, увидев его должность, удивлённо и недоумённо нахмурилась.

Когда это в их Девятом легионе появился отдел пропаганды?

Но это было неважно. Важно было то, что сообщил Чжуан Мань: есть курсанты, которые хотят вступить в Девятый легион!

После нового указа Политического совета Девятый легион тоже активно откликнулся на призыв, но у них были другие источники пополнения личного состава, да и они не были популярным выбором для подачи рекомендательных писем, так что оставшихся призывных мест для курсантов было не так уж много.

Раньше это не имело значения, главное, чтобы было кому воевать. Но после последней контратаки, когда пришло время повышать звания за военные заслуги, все столкнулись с очень сложной проблемой: половина тех, кто отличился, были заключёнными, которым нельзя было сократить срок, и некоторые из них даже не были солдатами.

Военные заслуги можно было напрямую зачислить этим заключённым в качестве средств, которые им понадобятся до конца их службы в легионе, но с сопутствующими денежными премиями возникли трудности.

Сроки заключения у тех, кого отправляли на передовую, были очень длинными, многие из них служили до самой смерти и определённо не могли воспользоваться звёздными монетами, которые не имели хождения в легионе.

А их семьи, чтобы жить нормальной жизнью, в большинстве своём после вынесения приговора разрывали с ними юридические связи, так что эти деньги нельзя было перевести и их родным.

Раньше можно было просто перевести эту премию на счёт их командира, и тот, в рамках правил, выполнял бы какие-то мелкие просьбы подчинённых.

Например, покупал бы для заключённых какие-нибудь местные деликатесы или, находясь в отпуске, издали смотрел на их бывшие семьи, тайно делая свежие фотографии на память.

Но после окончания этой битвы в Девятом легионе подсчитали и обнаружили, что в последние годы они принимали в основном технических специалистов из медицинского и производственного факультетов. Тех, кто мог бы сразу получить звание и возглавить отряд из боевого или командного факультетов, было очень мало, и они быстро получали повышения, из-за чего должность капитана отряда в последний год не пополнялась новыми людьми.

И вот возникла проблема: эти огромные суммы премий нельзя же было перескакивать через несколько званий и выдавать офицерам, чтобы те в своё свободное время выполняли «желания» заключённых, эквивалентные сумме премии.

Но призывной период уже закончился, и нынешний указ Политического совета был нацелен на курсантов из богатых семей. В ситуации, когда для получения диплома нужно было вступить в легион, все, конечно, выбирали популярные первые несколько легионов, а те, у кого были связи, даже стремились попасть в самый безопасный — Первый легион.

Так что, какой бы ни была специальность этих курсантов, они вряд ли выбрали бы Девятый легион, который был основан позже всех и почти не имел внешней рекламы.

И вот, внезапно услышав от Чжуан Маня, что у его однокурсников есть такое намерение, сержант Лия была очень рада. Всё-таки свои люди — самые надёжные.

Но одно ей нужно было уточнить:

— Курсанты факультета логистики, вступив в легион, могут начать только с резервистов, они не могут сразу стать официальными солдатами. Их это устроит?

Чжуан Мань, долго ждавший ответа, широко раскрыл глаза и поспешно сказал:

— Конечно, главное попасть в легион, я думаю, они не будут против.

— Хорошо, тогда, господин начальник, попросите ваших однокурсников отправить заявления о вступлении в призывной пункт. Я сегодня же срочно их обработаю, — сказала сержант Лия и, получив утвердительный ответ, с удовлетворением повесила трубку.

Три курсанта, три человека, которым можно распределить премиальные, три человека, которые, получив премию, могут помочь заключённым выполнить их заветные желания.

Замечательно!

И вот, в тот же вечер, до десяти часов, Ли Лян и двое его друзей, следуя указаниям Чжуан Маня, отправили свои заявления о вступлении на электронную почту призывного пункта Девятого легиона и уже через час получили ответ.

Чжуан Мань, зевая, включил групповой голосовой чат в общежитии и долго слушал болтовню друзей. В какой-то момент в группе воцарилась тишина.

— Не волнуйтесь, — сказал он, ничего не заметив, и сонно потёр глаза. — После того как призывной пункт получит заявления, их ещё должен проверить отдел аудита, это, конечно, займёт какое-то время.

— Нет... я уже получил ответ, — первым откликнулся Цзян Цзян. Его голос был тихим, словно он видел сон. — Девятый легион велел мне как можно скорее явиться для отчёта и назначил меня капитаном 602-го отряда передового боевого отдела.

Ли Лян тоже пришёл в себя и с трудом произнёс:

— У меня то же самое. Я в соседнем отряде, капитан 601-го отряда передового боевого отдела.

— Я в 603-м отряде, — раздался растерянный голос Каки. — Так что, мы, логисты, идём на передовую?

Одному богу известно, они всего лишь надеялись благодаря Чжуан Маню попасть в Девятый легион на какую-нибудь простую работу в резерве. Как так получилось, что они вдруг заняли место боевого факультета и отправляются прямо на передовую?

Ли Лян и его друзья на мгновение не знали, гордиться ли им тем, что их факультет логистики ничем не уступает боевому, или беспокоиться о том, смогут ли они благополучно пережить этот год.

Ведь у них, на факультете логистики, не было ни практических занятий по оружию, ни по тактике, ни даже лекций по анализу рас инопланетян!

— Неужели мы должны на передовой искать ядовитые травы, чтобы отравить инопланетян? — с сомнением предположил Цзян Цзян. — Или соревноваться с ними в знании истории эволюции растений, и кто проиграет, тот умрёт?

Хотя это было очень некрасиво, Чжуан Мань не удержался и рассмеялся:

— Это... я послезавтра вернусь в легион и спрошу для вас.

Отправлять на передовую группу логистов, у которых были только теоретические знания и никакого практического опыта, командовать солдатами — одна только мысль об этом казалась абсурдной.

Кака вздохнул:

— Не надо, ты и сам всего лишь резервист. То, что ты смог за нас спросить, уже очень хорошо.

— Хотя мы и не изучали то же, что и боевой факультет, но мы ведь не совсем бесполезны. В крайнем случае, будем со своим отрядом где-нибудь в тылу отсиживаться.

Чжуан Мань понял. Это тоже был вариант, просто военных заслуг будет мало, и, скорее всего, трудно будет получить повышение. Но Ли Лян и его друзья просто хотели найти легион, чтобы получить справку о прохождении службы, так что военные заслуги и повышения для них были не важны.

Ли Лян тоже пришёл в себя и сказал уже более расслабленно:

— Если действительно придётся идти на поле боя, ну что ж, пойдём. Лучше уж я один буду рисковать жизнью на передовой, чем моя семья лишится половины своего состояния.

Проблема, мучившая их почти месяц, разрешилась. Ли Лян и его друзья зашумели, что хотят приехать к Чжуан Маню в Четвёртый звёздный домен поиграть. Но, узнав, что у Чжуан Маня отпуск всего три дня и самое позднее послезавтра утром он должен быть в гарнизонном звёздном порту, они отказались от этой ненадёжной идеи.

Кака с сожалением сказал:

— Мне до Четвёртого звёздного домена лететь минимум два дня, в этот раз точно не успею. Давайте лучше встретимся на гарнизонной звезде Девятого легиона.

Мысль о том, что в легионе будут свои люди, взбодрила и Цзян Цзяна:

— Договорились, тогда пойдём к Сяо Маню обедать!

Под шуточные крики Каки о том, что они будут есть за его счёт, Чжуан Мань с отсутствующим видом смотрел на экран светового мозга, невнятно промычал что-то в ответ и, наконец, глядя на таймер группового чата, его сонный разум, следуя за тиканьем секунд, медленно закрыл глаза.